

«Я НЕ СОГЛАСЕН
И ПРЕДОСТАВЛЯЮ ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ЛИЧНО СЕБЕ»
(к вопросу реорганизации военного управления в России
во второй половине XIX столетия)

В 6-м выпуске «Военно-исторических исследований...» я уже обращался к проблеме реорганизации военного управления в России в конце XIX в.¹ Логическим продолжением должна явиться публикация письма начальника Главного штаба Николая Николаевича Обручева, который был не только соратником военных министров Д. А. Милютин и П. С. Ванновского но и принимал активнейшее участие реформировании вооруженных сил императорской России.

Основателем российской военно-окружной системы по праву считается Дмитрий Алексеевич Милютин. Именно в годы его руководства Военным министерством были созданы военные округа, что давало возможность проводить в случае боевых действий быструю мобилизацию, экономить финансовые средства, упрощало управление разными родами войск. Вся территория государства была поделена на 15 военных округов², которые обладали достаточно широкими полномочиями, чтобы осуществлять военное управление на местах. В результате устранялась излишняя централизация³, что тормозило военное управление, как в мирное, так и в военное время. С другой стороны, создание военно-окружной системы давало возможность обеспечить быструю мобилизацию боевых частей в случае войны. Эта мера повторяла ту систему, которая существовала во Франции, то есть военное руководство было представлено в лице военного министра. Военно-окружная система России предусматривала строгую иерархию: командиры дивизий входили в подчинение начальникам округов, которые в свою очередь подчинялись военному министру. Не была полностью отброшена и прусская система⁴ организации армии, хотя она и шла вразрез с тем, что существовало во Франции, то есть «сохранялась возможность передислокации и сосредоточения войск, но допускалось территориальное комплектование определенной части армии, задемпированной в основном на внутренней службе, и пополнении ее до штата военного времени при переводе на военное положение»⁵. Однако несмотря на то, что юридически военные округа были образованы в 1862 г., то есть в период милютинских реформ, сама история военно-окружной системы России насчитывает несколько столетий. Еще в период феодальной раздробленности, когда каждое русское княжество, по праву, можно рассматривать как «военно-территориальное образование», должно было по указу великого князя присылать на войну ратников. Примером этого является подготовка князем Дмитрием Ивановичем вооруженных сил для борьбы с Золотой Ордой. В период петровских преобразований старая приказная система ломается, и на ее месте появляются коллегии, в том числе Военная. С 1763 г. военно-территориальные функции исполнял губернатор, и эта прак-

¹ См.: Кочуков С. А. Роль военного министра Петра Семеновича Ванновского в сохранении военных округов России в 1880-х гг. // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2005. Вып. 6. С. 148–152.

² Санкт-Петербургский, Финляндский, Рижский, Московский, Казанский, Харьковский, Кавказский, Оренбургский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Туркестанский, Виленский, Варшавский, Киевский, Одесский и дополнительно Область войска Донского.

³ См.: Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855–1880 гг.). СПб., 1880. Т. IV. Военный министр Д.А. Милютин во всеподданнейшем докладе за 1862 г. отмечал: «Прежнее устройство военного управления отличалось крайней централизацией, которая уничтожала всякую инициативу административных органов, стесняла их мелочной опекой высших властей и лишала эти последние возможности недопустительного надзора и фактического контроля за действиями подчиненных лиц и установлений».

⁴ В отличие от французской системы, прусская включала в себя территориальное комплектование всех частей. Корпусные начальники находились в подчинении у начальника Главного штаба, а тот в свою очередь, императору. Военный министр ведал лишь административно-хозяйственными вопросами. Но у данной системы были и позитивные моменты. Во-первых, сокращались сроки призыва на действительную службу. Во-вторых, переход на военное положение мог быть осуществлен в рекордно короткие сроки. В-третьих, обеспечивался однородный состав военнослужащих. В-четвертых, армейские части пополнялись не новичками, а преимущественно профессионалами.

⁵ Некипелов И. А. Реформа в области комплектования войск // Бомбардир. 2001. №13. С. 41.

тика сохранялась до «дней Александровых», когда коллегии были заменены министерствами. Структура, которая была создана в России, сочетала в себе, с одной стороны, централизацию, с другой, отсутствие персональной ответственности. «Учреждение о действующей армии в мирное время», которое было высочайше утверждено 12 декабря 1815 г.⁶, разделяло Военное министерство на две части, собственно Военное министерство и Главный штаб. Такая система сохранялась вплоть до Милютина, который создал собственно округа на основе одиннадцати казачьих территориальных войсковых образований⁷. Помимо умеренной децентрализации управления, Милютину удалось упразднить корпуса внутренней стражи. Как считал министр-реформатор: «...на генерал-губернаторов могли быть возложены обязанности окружных начальников. С учреждением округов обязанности Военного министерства могли облегчиться посредством обширного распределения власти и обязанности между военно-окружными начальниками, хозяйственное управление приняло бы более правильную организацию, а непосредственным последствием предполагаемой меры было бы усиление ближайшего фактического наблюдения за действиями разных местных установлений»⁸.

Однако уже в ходе милютинских реформ разрабатывались альтернативные мероприятия, которые шли в разрез с тактикой военного министра. Их идейное обоснование предложил кн. А. И. Барятинский, а затем эту мысль развил в своей «Записке» великий князь Николай Николаевич старший, который доказывал ущербность французского типа военно-окружной системы⁹. Барятинский, а затем и его последователи, предлагали преобразовать русское военное управление на германский манер, при сокращении округов. Военному министру отводились лишь административные функции, главную же роль должен был играть начальник Главного штаба, который подчинялся непосредственно императору. Были в этом предложении и положительные стороны. Начальники корпусов или командиры округов становились более самостоятельными в своих действиях. Барятинский был не одинок в своих замыслах, помимо великого князя Николая Николаевича старшего, он находил поддержку в лице генерала Р. А. Фадеева и гр. И. И. Воронцова-Дашкова, которые стремились воплотить идею реформирования русской военной организации сразу же по восшествии на престол императора Александра III. Ярым противником их планов был Милютин. С одной стороны, Дмитрий Алексеевич стремился учесть прусский военный опыт¹⁰, с другой стороны, сохранить военные округа, а за военным министром закрепить не только административные функции, но и непосредственное руководство войсками, роль начальника Главного штаба была вторична.

Кроме того, идеи реформирования военного управления шли в разрез с действующим в России законодательством. В Своде Законов Российской империи, в статье № 848 отмечено: «Все дела Военного управления, которые должны быть представлены Государю императору, восходят к Его Величеству через военного министра; он подписывает Высочайшие приказы, объявляет по Военному ведомству вообще все повеления и разрешения Верховной власти и наблюдает за полным их исполнением»¹¹. О начальнике Главного штаба нет и речи.

После ухода с министерского поста гр. Милютин, сторонники Барятинского почувствовали себя достаточно сильными для проведения своей идеи в жизнь. Уверенности им придавало то, что новый военный министр генерал Ванновский не слыл сторонником милютинских реформ.

В октябре 1881 г. высочайшим повелением такая комиссия была образована¹². Работа комиссии предстояла большая и сложная, хотя бы потому, что в процессе

⁶ См.: *Мураев В. Е.* Кумир Д. А. Милютин и его оппонент // Бомбардир. 2001. №13. С. 27.

⁷ *Мураев В. Е.* Кумир Д. А. Милютин и его оппонент... С. 27.

⁸ Исторический очерк деятельности военного управления в России... С. 7.

⁹ См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 677. Оп. 1. Д. 350.

¹⁰ См.: Российский государственный военный архив (РГВИА). Ф. 278. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–10б.

¹¹ Свод законов Российской Империи (СЗРИ). СПб., 1913. Кн. 1. С. 313.

¹² См.: *Данилов Н. А.* История развития военного управления в России. СПб., 1902. С. 581. В состав комиссии входили: председатель, член Государственного Совета генерал-адъютант П. Е. Коцебу, генерал-фельдмаршал вел. кн. Николай Николаевич старший, фельдмаршал вел. кн. Михаил Николаевич, командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа вел. кн. Владимир Александрович, командующий войсками Виленского военного округа генерал-адъютант Э. И. Тотлебен, командующий войсками Харьковского военного округа генерал-адъютант кн. Д. И. Святополк-Мирский, командир гвардейского корпуса генерал-адъютант Ф. Ф. Радецкий, по-

обсуждения тех или иных вопросов происходили жаркие споры. Партию «реформаторов» возглавил Воронцов-Дашков. Илларион Иванович был твердо убежден, что если реформировать Военное министерство, то это нужно делать полностью. План включал в себя следующее:

- 1) разделение военной администрации и практического командования;
- 2) военный министр не может полноценно контролировать подвластные ему ведомства;
- 3) необходимо уменьшить число штабных офицеров для уменьшения бюрократии и экономии средств¹³.

Противостояли стремлениям Воронцова-Дашкова, главным образом, Ванновский и Обручев, именно последний ввел военного министра в суть проблемы, что фактически дало оградить военное управление России от серьезных потрясений. В ходе работы комиссии решались следующие моменты: вопросы по устройству центрального военного управления, вопросы местного и строевого управления, по устройству управления армии в военное время, плюс дополнительная программа¹⁴.

Несмотря на то, что работала комиссия всего месяц, с 6 октября по 7 ноября 1881 г., было проведено десять заседаний и дискуссии относительно преобразований центрального военного управления России «были жаркими». Требования министра императорского двора Воронцова-Дашкова сводились к одному – военно-окружная система себя изжила. И хотя в своих воспоминаниях С. Д. Шереметев считает Иллариона Ивановича человеком, стоявшим «вне интриг и всяческих со-

мощник войск гвардии Петербургского военного округа генерал-адъютант А. П. Констанда, командующий войсками Киевского военного округа генерал-адъютант А. Р. Дрентельн, командующий войсками Варшавского военного округа генерал-адъютант П. П. Альбединский, товарищ инспектора по инженерной части генерал-адъютант М. П. Кауфман, командующий войсками 4-го армейского корпуса генерал-лейтенант М. Д. Скобелев, военный министр, генерал-адъютант П. С. Ванновский, генерал-лейтенант В. В. Фейхтнер, генерал-лейтенант Э. И. Делинсгаузен, помощник председателя главного комитета по устройству и образованию войск генерал-адъютант М. И. Чертков, командующий Императорской главной квартирой генерал-адъютант гр. П. А. Шувалов, начальник Главного штаба генерал-адъютант Н. Н. Обручев, генерал-фельдцейхмейстер кн. А. К. Имеретинский, начальник штабов округов П. П. Павлов, главный интендант генерал-лейтенант Н. Н. Скворцов, начальник 1-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал-лейтенант кн. И. Ф. Шаховской, министр императорского двора генерал-адъютант гр. И. И. Воронцов-Дашков, начальник Николаевской академии Генерального штаба генерал-адъютант М. И. Драгомиров, начальник канцелярии Военного министерства генерал-лейтенант А. А. Якимович, начальник штаба гвардии и Петербургского военного округа генерал-адъютант Н. О. Розенбах, помощник начальника главного управления военно-учебных заведений, генерал-майор барон Л. Л. Зедделер, помощник начальника канцелярии Военного министерства профессор Николаевской академии Генерального штаба генерал-майор П. Л. Лобко, делопроизводитель генерал-майор Порейфер.

¹³ См.: *Зайончковский П. А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М., 1973. С. 96–97.

- ¹⁴ По существу комиссия должна была обсудить следующие вопросы:
- какие существуют недостатки в устройстве Военного министерства;
 - могут ли эти недостатки быть изменены частным порядком или необходимо изменить основы существующей системы, вследствие которого все отрасли управления сосредотачиваются в одном лице;
 - является ли целесообразным принимать в России германскую систему устройства центрального военного управления, при которой главу Военного министерства заменяют начальник Главного штаба и начальник военного кабинета;
 - будет ли правильным применять систему, существовавшую при Александре I (она заключалась в отделении управления войск от управления хозяйственной частью, которая находилась в ведении военного министра, кроме того, подразумевалось разделение армии на несколько частей);
 - какие должны быть приняты меры для того, чтобы, с одной стороны, еще более развить децентрализацию распорядительной деятельности Военного министерства, с другой, не нарушать связи и единства в действиях административных органов, строевых или командных управлений;
 - возможно ли применение в русской армии прусской системы, при которой командир корпуса в мирное время есть начальник военного округа, в котором корпус его расположен;
 - целесообразно ли дробить территорию существующих военных округов на такое число, которое соответствует числу корпусов в армии;
 - необходимо ли уменьшить количество военных округов

Дополнительная программа включала в себя два аспекта:

1. определение права и власти главнокомандующего и степени ответственности начальников отделов полевого управления;
2. определение функций устройства полевого штата, возобновление должности дежурного генерала. (См.: *Милютин Д. А.* Военные реформы Александра II // Вестник Европы. 1882. № 1).

ображений придворных петербургских сфер»¹⁵, это, однако, не помешало последнему оказывать влияние на Александра III для достижения своих целей. Иначе трудно объяснить тот факт, что царь настоял на повторном обсуждении вопроса о военно-окружной системе.

Безусловно, противником этого преобразования, а следовательно и оппонентом Воронцова-Дашкова, был Ванновский. В случае положительного решения вопроса для главы Императорского двора, военный министр превращался в хозяйственного администратора и, хотя сам глава военного ведомства был далек от того, чтобы вести закулисную политику, но, тем не менее, прислушивался к советам Милютин и Обручева – личностей, безусловно, более теоретически подготовленных, чем Петр Семенович. Зато военный министр удачно подходил на роль «тарана» при решении спорных вопросов в комиссии. Петр Семенович был вхож к императору, ему покровительствовала императрица Мария Федоровна¹⁶, поэтому Милютин решил воспользоваться его влиянием на решение дела.

Бывший военный министр был удивлен и даже испуган самой мыслью возврата к старому. В своем дневнике он писал: «Если комиссия серьезно взглянет на предложенные ей вопросы и официально признает не целесообразность возвращения к порядкам, некогда испытанным и признанным негодными, то замолкнут, наконец, толки и прекратятся вредные для дела агитация. Если ж, напротив того, комиссия поддастся давлению свыше и утвердит своим авторитетом нелепую затею, заменив существующую стройную организацию нашего военного управления безобразным хаосом, то можно быть уверенным, что по прошествию немногих лет вторичный опыт снова выкажет свою не практичность триумvirата и заставит по прежнему объединить управление в одних руках. Придется только пожалеть о напрасном эксперименте»¹⁷. Направляя свои соображения к Ванновскому, бывший военный министр не без основания надеялся, что его «справки во многом повлияют на прения в комиссии графа Коцебу»¹⁸.

Получив милютинские рекомендации, Ванновский повел дело чрезвычайно тонко и в то же время просто. Он заявил императору, что менять сложившуюся систему сиюминутно не представляется возможным, все необходимо реформировать постепенно и понемногу. Разумеется, это было сделано с одной лишь целью – выиграть время.

И на очередном заседании комиссии большинство ее членов высказалось за сохранение военно-окружной системы¹⁹, при которой вся власть находилась в руках военного министра, что же касается начальника Главного штаба, то в его ведении оказались инспекторские функции и хозяйственная часть министерства.

Публикуемый документ хранится в Российском государственном военно-историческом архиве в личном фонде П. С. Ванновского (Ф. 278. Оп. 1. Д. 117.). Сохранены стилистические и орфографические особенности документа.

¹⁵ «Светлый взор его умел проникать в сердца людей» (Воспоминания С. Д. Шереметева об окружении наследника престола) // Источник. 1998. № 2. С. 16.

¹⁶ См.: ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 721. Л. 18.

¹⁷ Милютин Д.А. Дневник... Т. 3. С. 110–111.

¹⁸ Там же. Т. 3. С. 129.

¹⁹ См.: Данилов Н. А. Указ. соч. С. 585. По решению о необходимости преобразований военно-окружной системы 21 член комиссии проголосовали за ее сохранение: Вел. кн Николай Николаевич старший, Вел. кн Владимир Александрович, Вел. кн Михаил Николаевич, Э.И. Тотлебен, А.Р. Дрентельн, П.П. Альбединский, М.П. Кауфман, М.Д. Скобелев, П.С. Ванновский, М.И. Чертков, Н.Н. Обручев, Л.П. Софино, Н.О. Розенбах, В. В. Фейхтнер, Е.Ю. Рооп, Э.И. Делинсгаузен, П.П. Павлов, Н.Н. Скворцов, А.А. Якимович, Л.Л. Зедделер, П. Л. Лобко. 9 членов комиссии проголосовали против: кн. Д.И. Святополк-Мирский, кн. И.Ф. Шаховской, Ф.Ф. Радецкий, А.П. Констанда, О.Б. Рихтер, гр. П.А. Шувалов, А.И. Имеретинский, И.И. Воронцов-Дашков, М.И. Драгомиров.

ПИСЬМО Н. Н. ОБРУЧЕВА П. С. ВАННОВСКОМУ

Считаю своим долгом представить Вам²⁰ одну из секретных записок относящихся к Совещаниям 1873 г.

Как теперь, ограждении интересов армии, заявляется необходимость трех отдельных докладчиков по военному управлению, так и в 1873 году под предлогом, что армия якобы оттерта Военным министром от Императора²¹, требовалось устройство четырех отдельных округов с главнокомандующими, которые были бы представителями войсковых интересов и непосредственными докладчиками перед Его Величеством о всех нуждах армии. Вместе с тем для командного движения требовалось введение корпусов.

Но прочтение предлагаемой записки, касающейся вопросов, неудобных для открытых Комитетских суждений, в Бозе почивший Государь Император Александр Николаевич²² решил: корпусам быть, а армиям не быть.

Ревниво охраняя единство Своей гвардии, как верховного вождя армии, в Бозе почивший Государь при всей беспримерной Своей скромности, счел однако необходимым в 1878 г. с пожалованием фельдмаршальских званий Их Высочествам Николаю²³ и Михаилу²⁴ Николаевичам возложить фельдмаршальские жезлы и на Свои эполеты.

Относительно третьего фельдмаршала, вызванного тогда в Петербург для принятия командования над одной из армий, настаивавшего на управлении армиям по уставу 1842 года, Государь Император Александр Николаевич, взяв меня в день майского парада в Свой экипаж, удостоил следующего разговора:

«Я только что видел кн. Барятинского²⁵; что он говорил о слабости, недостаточности наших сил, – это справедливо, что войска молоды; – и это так, однако на Дунай мы пошли с такими же войсками и, слава Богу дрались отлично²⁶; что нужно перевести офицеров и унтер-офицеров из боевых частей в войска не бывавшие в деле, – это полезно; но с предложениями его об управлении армией Я не согласен и предоставляю верховное командование Лично Себе».

Генерал-адъютант Обручев²⁷

7/X 1881 г.

²⁰ Имеется в виду Ванновский Петр Семенович (1822–1904) – генерал-лейтенант с 1877 г., генерал от инфантерии с 1883 г., военный министр (1881–1898), в 1901–1902 г. министр народного просвещения.

²¹ В 1873 г. было решено вернуться к корпусной организации с введением в состав корпусов дивизий всех трех родов войск. В хозяйственном отношении командирам корпусов оставлены были лишь наблюдательные функции. Довольствовались дивизии непосредственно от округов. До реформы в управлениях дивизии были две части: строевая и Генерального штаба. В ходе реформ они были объединены.

²² Александр II Николаевич (1818–1881) – старший сын императора Николая I. Российский император (19 февраля 1855 – 1 марта 1881 г.). Женат на Марии Гессен-Дармштадтской (Марии Александровне). Убит народовольцами.

²³ Николай Николаевич Старший (1831–1891) – великий князь, 3-й сын императора Николая I. Участник войны с Турцией 1854–1856 гг., в 1855 г. – член Государственного Совета. В русско-турецкую войну 1877–1878 гг. – главнокомандующий Дунайской армией, в 1879 г. – генерал-фельдмаршал.

²⁴ Михаил Николаевич (1832–1909) – великий князь, 4-й сын императора Николая I. В 1852 г. назначен генерал-фельдцейхмстером и бригадным командиром гвардейской конной артиллерией; с 1855 г. член Государственного Совета, в 1881 г. председатель Государственного Совета; в 1856 г. генерал-адъютант, вице-председатель комиссии по улучшению военной части, начальник 2-й легкой гвардейской кавалерийской дивизией и член комитета об учреждении кавалерийской академии; в 1857 г. – начальник отдельного гвардейского корпуса; в 1859 г. – член комитета для рассмотрения состояния укреплений Черного и Балтийского морей; в 1860 г. – главный начальник военно-учебных заведений; в 1878 г. – генерал-фельдмаршал; участник войн с Турцией 1854–1855 гг. и 1877–1878 гг.; в 1863–1881 гг. – наместник на Кавказе и главнокомандующий кавказской армией.

²⁵ Барятинский Александр Иванович (1815–1879) – князь, генерал-фельдмаршал. В 1831 г. зачислен в Кавалергардский полк. В 1835 г. принял участие в военной экспедиции на Кавказ, произведен в поручики; в 1845 г. – командирован на Кавказ, получил чин полковника, командовал 3-м батальоном Кабардинского полка, участвовал в Даргинской экспедиции, награжден орденом св. Георгия 4-й степени. В 1850 г. сопровождал вел.кн. Александра Николаевича на Кавказ; 1851–1862 гг. – участвовал в военной экспедиции в Чечню. В 1853 г. – начальник штаба Кавказской армии. Участвовал в войне с Турцией 1853–1855 гг., награжден орденом св. Георгия 4-й степени. В 1856 г. – произведен в генералы от инфантерии. В 1858–1859 гг. – шеф Кабардинского полка. В 1859 г. – генерал-фельдмаршал. Противник Д.А. Милютина в деле реформирования управления вооруженных сил.

²⁶ Имеется в виду русско-турецкая война 1877–1878 гг.

²⁷ Обручев Николай Николаевич (1830–1904) – генерал от инфантерии. В 1856–1878 гг. занимал кафедру военной статистики в Николаевской академии Генерального штаба, с 1867 г. – управляющий делами военно-ученого комитета. Участник войны с Турцией 1877–1878 гг. В 1881–1898 гг. – начальник Главного штаба. С 1893 г. – член Государственного Совета.

Примечание. На этом документе император Александр III поставил пометку:
«Кн. Барятинский всегда настаивал на личном командовании армией Государем».
РГВИА Ф. 278. Оп. 1. Д. 117.